– Привет пап, – зашла Вероника без стука.

Я вторю, но официально.

– Добрый день ребята, – отвечает встающий мужчина, протягивая руку. – Исинн Георг.

– Драй Матус, – с трепещущим нутром представился я.

Впечатлений просто море: это и кабинет, что бьёт минимализмом, такой светлый, с оттенками серого, синего и росчерком элементов в тёплых тонах, и сам хозяин тоже – смутил и восхитил одновременно – высокий, в меру спортивный, но скорее быстрый, чем мощный, глаза серо-голубые, острые, ум, что скрыт за ними, титанически силён. Я даже не знаю, как это пришло, просто понял вдруг – передо мной стоит обладатель выдающегося интеллекта. Волосы у Георга того же тёмно-русого цвета, что и у дочери, а на лице красиво отпущена щетина. По приглашению садимся на диван.

– С чем пожаловали? – сразу за дело взялся он.

– Нужен люцифер, сравнимый по весу с моим, – так же с места рванула Вероника. Я ожидал некоей беседы, что-нибудь из ряда семейных вопросов, но деловой тон взял обороты.

– Огранённый, – скорее утверждая, чем спрашивая произнёс Георг.

– Именно.

Взгляды дочери и отца пересеклись, готов утверждать, что это скорее напоминает дуэль, мужчина отвел первым.

– Вероника, ты же понимаешь…

– Пап! – сыграла голосом девушка.

– Хочешь сказать, что…

– Да.

Лицо директора претерпело мимические метаморфозы и как итог – кивок. После слов благодарности, попрощались и выходим, яснее ясного, что глубина недоумения и смятения готова поглотить моё сознание – вообще непонятная сцена и точно не ожидаемая.

Останавливаемся на лестнице, ведь я уже не могу держать в себе:

– А-э, как бы… Что это было?

Вероника торжествующе улыбается, причём явно давно.

– Ну, я выиграла дуэль и это прекрасно.

Я чуть за голову не схватился.

– Вообще не врубаюсь о чём ты? Какой-то спор на люцифер?

– Хе-хе, – торжествующе рассмеялась она, – нет, Матус. У нас с отцом есть давнее соперничество – он считает, что умнее и сообразительнее. Сегодня я продумала все возможные

лазейки для отказа и закрыла их. Это победа.

Я попробовал сбросить напряжение в нервном смехе.

– Выходит тебе важнее было одержать интеллектуальную победу, чем получить люцифер? – уточнил следом.

– Не совсем так, просто знаешь какой он иногда заносчивый? Конечно, сколько бы не проходил тестов – высший бал… Фотографическая память… потрясающая смекалка и работоспособность… А тут раз и проиграл!

Вглядываюсь в искреннее выражение радости на лице моего идола. И в ответ:

– Теперь понятно. Ну, что ж, поздравляю и спасибо.

Девушка заискрила глазами.

– Пошли, сначала выберем камень, а потом уже благодари. Там есть очень впечатляющие.

Вновь начался путь открытий и, через знакомый холл, мы идём прямо. В отделке превалирует серый цвет с гладкими поверхностями – либо кафель, либо сталь, либо стекло. Справа и слева открываются лабораторные отделы, где все сотрудники в спецодежде, многие за мониторами, остальные возле непонятного оборудования. Приятно видеть частые улыбки на лицах и слышать доносящийся смех в разговорах. Вероника ведёт дальше, к компактной камере хранения.

– Здесь и временно, и на постоянной основе содержат образцы, – рассказывает дочь Георга. – С люцифером уже всё, то что сейчас покажу – наверняка последние из синтезированных. Во всяком случае в рамках нынешнего проекта комплекса.

– Звучит как-то грустно, – отметил я.

Вероника обернулась, под шорох закрывающейся стеклянной двери.

– Да, пожалуй. Ну может ещё найдут куда применить.

Камера хранения – столь же холодное цветом место, ибо кругом чернеет пластик отсеков, тёмно-серая сталь ручек и накладок. Пол в тех же тонах, а на одной из стен есть монитор. Председатель быстро нашла на экране нужный номер и ввела код доступа. Справа, по окантовке, высветился один из ящиков. Я прямо залюбовался на это действо – казалось, что внешняя часть монолитна, а теперь там бегают огоньки – прекрасное решение.

Вероника выдвинула блок, подобный полке в шкафу, только в раза три длиннее. Там, под стеклянными крышками, лежит несколько десятков камней. Глаза впиваются в неземную красоту и глубинное мерцание – словно колдовство какое-то.

– Здесь уже огранённые, – поясняет Вероника, – чуть меньше размерами, конечно, но они прекрасны. А там в начале – оригинальный кристалл, каким он синтезируется в результате побочного эффекта. Тебе они больше нравятся, что ли? – спрашивает она, видя, как больше смотрю на первородные образцы.

– Да, – с воздыханием отвечаю я, – вон тот, похожий на корону.

– Кальдерический?

Интересное слово возвращает к действительности.

– Это как?

– Ну, в виде кальдеры, тоже, что кратер, только больше и выглядит примерно так, – отвечает она, грея улыбкой.

– Ну да, наверное, – согласился я, обретая первое знакомство с кальдерами. – Его можно взять?

Изящные пальчики вероники вытащили кристалл, и я, увидев ближе понял, что же в нём нравиться – дикая, математически выверенная красота. Основание круглое и плоское, как таблетка, по контуру вздымается шесть конусов, ограниченных окружностью, но краёв острых нет, всё словно из мельчайших кубиков-кристаллов и струящийся изнутри свет рассекается на мириады блёсток.

– Раньше и не замечала его, – заворожённо покручивает девушка кристалл, размером с ноготь.

– Хех, а меня сразу привлёк.

Обращаю внимание на восхищённый блеск в глазах Вероники и сердце защемило – прекрасная девушка и великолепный венец технической мысли, подходят друг другу идеально.

Со всем чувством обращаюсь:

– Тогда забирай себе, а маме другой выберем.

– Хм, – лицо Вероники обрело таинственность и глубину, – нет, Матус, именно его и следует дарить. Как самый дорогой в плане личных предпочтений.

Такое признание и слова очень сильны, они с трепетом отзываются в душе.

– Что ж, тогда спасибо. Ты вновь творишь чудеса.

День почти кончился, когда мы вновь оказались на стоянке “Ореола”. Дочь Георга сумела показать каждый заинтересовавший уголок в подответственном ему комплексе и я очень доволен. Впечатление от люцифера оказалось сильнее всего и мысли периодически возвращаются к коробочке с камнем. Но и научный концентрат впитывал глазами жадно. Такая масштабная система умещается в столь компактном месте, что диву даюсь, сколько сил вложено в реализацию. Плюс к тому, гармоничное соитие нескольких принципов и концепций, с какой стороны не подойди, а Научно-Исследовательский Производственный Комплекс “Ореол” великолепен.

– Тебя домой? – уже в машине спрашивает девушка.

– Ага, – счастливо ответил я, прибавляя следом, – было классно, Вероника. Знаешь, как порадовать и впечатлить.

– Мне и самой приятно, что удалось, – озарилась она улыбкой. – Может расскажешь, как планируешь его подарить?

– Пока особых идей нет, – сообщил я, вспоминая даты. – День рождения у мамы зимой… поженились они весной, так что вручу просто так.

– А ты, когда родился? – спросила Вероника.

Я вдруг понял, что не могу точно ответить.

– Хм-м… двадцать второе, а месяц то ли июнь, то ли июль.

– Не помнишь точно дату рождения? – со смехом переспрашивает спутница.

Подкатило даже смущение.

– Ну-у, как-то всегда путался в этих датах.

– Насколько помню из резюме – шестёрка была, а это значит уже скоро. Подарить матери подарок на свой день рождения – очень достойно.

Я аж зажёгся.

– Слушай, ведь точно – праздник-то больше у родителей! Ну так, с точки зрения здравомыслия.

– Именно, – кивнула девушка.

– Вот ведь крутая идея, спасибо. Надо подумать теперь, что отцу подарить.

Губы девушки изогнулись в улыбке, в купе с загадочным выражением лица.

– Можешь не напрягать голову, твоему папе это не нужно. Вот увидишь.

– Да ну? – удивлённо воззрился я. – Ну ладно, раз ты говоришь не надо, то и не буду.

Я откинулся на сиденье, слегка сползая, а в голове ещё гудит недавняя экскурсия.

Решил поделиться:

– Ух, сколько всего сегодня случилось…

Председатель отвечает улыбкой, а за окном уже фоном проносится лес и поля следом. Впереди ждёт пара часов пути в компании с поднебесным образом красоты и величия, а роскошная обстановка салона, в купе с максимальной цифровой вооружённостью, готова мгновенно предоставить все имеющиеся удобства. Например, реши я зайти в Сеть – пожалуйста, никаких проблем с местностью, а скорость транспорта не будет влиять на качество доступа, скорее всего даже поиграть можно, хватит и производительности, и, возможно, есть установленные игры. Акустика бы ласкала уши всей богатой атмосферой приложения… Только это лишнее, даже тени желания нет.

В груди приятное томление, а горло иногда поджимает – пытаюсь взять барьер разговора – это странно, сколько уж всего приключилось и бесед проведено уйма, но когда созерцаешь лик Вероники, когда взгляд ведомый истомой находит изгибы фигуры, краски и грани её школьной формы, то словно паришь и по венам бежит кровь с эмоциональной вестью в каждую клеточку. Органы и их системы, превращаются в бродячих музыкантов и куражатся, кто во что горазд. Как тут слово вымолвить?

– Наверное я всё-таки попрошу Сапу нарисовать этот взгляд, – огласила Вероника.

В словах девушки прозвучала затаённая стихия, но ангельский образ Агнии вдруг умиротворил нутро.

– Какой такой? – переспросил я.

– Твой, Матус. Это можно запечатлеть лишь руками мастера.

– Кхе, – смущённо прочистил горло, – ну, вот хочу всё спросить – правда, что люцифер очень дорогой?

– В финансовом плане? – уточняет она.

– Да.

– Правда. Сумма очень большая, но никто в “Ореоле” даже не думает продавать – бессмысленно. Это отец ради интереса подсчитал затраты на производство.

– Ну, а как можно выразить эту сумму? – пытаюсь получить больше точек опоры я.

– Та-а-ак… примерно четыре-пять таких автомобилей, – ответила она, обводя перстом полукруг. – С учётом того, что это не стандартная модель, а спецзаказ.

– Впечатляет, конечно…– поползли брови на лоб.

– Но, Матус, – взялась пояснять она, – ценность его выражается в красоте и это главный критерий.

– Согласен, – живо закивал я, – просто очаровательный.

Зачавшись, беседа продолжается и лёгкие темы всплывают сами, как облачка. К дому подъехали привычно незаметно, и я постарался вложить в слова благодарности весь букет чувств и эмоций, что накопил за день. Вроде бы получилось, так как щёки Вероники порозовели, ну и мои следом. В наилучшем расположении духа вошел домой, а рука в кармане крепко держала коробочку – соблазн тут же вручить подарок маме оказался силён. Уже у себя в комнате выдохнул – удалось сдержаться, подарить люцифер на день рождения, хоть и свой, мне больше нравится.

Радостно падаю на кровать, до полки с комиксами можно дотянуться лёжа, и я планирую отдаться новым мирам, жгучей тоске по путешествиям и душевным песням перед костром. Кто встретиться сегодня на привале не знает ни один бродяга, но жаждет этого снова и снова.

http://tl.rulate.ru/book/14792/315291